

интеллект, роботизированные технологии, блокчейн, облачное хранение данных, аналитика, большие данные [7]. Применяя их в сфере автомобильных пассажирских перевозок, будут совершенствоваться планирование работы транспорта, снижаться транспортные издержки, расходы ресурсов на выполнение рейса. В настоящее время степень автоматизации и готовность к внедрению современных технологий в организациях, выполняющих автомобильные перевозки пассажиров, неизвестна.

Таким образом, основной проблемой цифровизации в сфере пассажирских перевозок автомобильным транспортом было и остается отсутствие единых подходов в ее развитии. Решение этой проблемы позволит не только применить удачные практики отдельных организаций, внедрив единые отраслевые системы, но и создать предпосылки для выполнения плановых значений показателей уровня цифрового развития. Для ее устранения необходимо не только создание в органе государственного управления (регулятора в области транспортной деятельности) подразделения, которое будет выполнять соответствующие функции, но и формировать единые подходы к отраслевым системам. Необходимо исследовать уровень информатизации организаций, выполняющих автомобильные перевозки пассажиров, и выработать подходы по цифровой трансформации их типовых процессов.

Литература

1. Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021 – 2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 февраля 2021 г., № 66 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. О существующих в государствах-членах Евразийского экономического союза интеллектуальных транспортных системах, используемых в сфере автомобильного транспорта и дорожного хозяйства. [Электронный ресурс] : аналит. докл. // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/energetikaiinfr/transport/Pages/info.aspx>. – Дата доступа: 04.03.2023.
3. О порядке функционирования интеллектуальных транспортных систем [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 25 октября 2022 г., № 724 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
4. Об утверждении, введении в действие, отмене и изменении технических нормативных правовых актов [Электронный ресурс] : постановление Гос. ком. по стандартизации Респ. Беларусь, 8 июля 2019 г., № 42 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
5. Об органе государственного управления в сфере цифрового развития и вопросах информатизации : Указ Президента Республики Беларусь от 07.04.2022 № 136.
6. Кластерные политики и кластерные инициативы: теория, методология : кол. монография / Под ред. Ю. С. Артамоновой, Б. Б. Хрусталева. – Пенза : ИП Тугушев С. Ю., 2013. – 230 с.
7. Булойчик, А. А. Big data в сфере автосервиса: направления использования / А. А. Булойчик, И. Н. Тонкович // BIG DATA and Advanced Analytics = BIG DATA и анализ высокого уровня : сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. конф. (Республика Беларусь, Минск, 20-21 мая 2020 года): в 3 ч. ч. 3 / Редкол. : В. А. Богущ [и др.]. – Минск : Бестпринт, 2020. – С. 278-281.

ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕДЕЛЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: ПОЧЕМУ ЦИФРОВАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ДОПУСТИМА В ИНДИИ, НО НЕДОПУСТИМА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ?

*Дьякова Е. Г., д-р полит. наук, Трахтенберг А. Д., канд. полит. наук
Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)*

Ключевые слова: государственное управление, трансформация, биометрический контроль, цифровой контроль, Великобритания, Индия, Aadhaar, постколониальное государство.

Опасения, порожденные цифровизацией государственного управления, во многом отражают типичный для общества рефлексивной модернизации У. Бека и Э. Гидденса страх тотального безличного и супerratонального бюрократического контроля. Воплощением этого страха стала китайская система социального кредита (社会信用体系), популярный образ которой имеет очень мало общего с реальностью. Между тем, пока жителей «первого мира»

пугают китайской цифровой диктатурой, в Индии с 2009 года последовательно внедряется крупнейшая в мире система биометрической идентификации Аадхаар (अधार, «основание», «база» на хинди).

Свыше 1,1 миллиарда жителей Индии уже успели получить 12-значный уникальный идентификационный номер. Этот номер является основой для аутентификации граждан при взаимодействии с учреждениями социальной защиты и финансовыми структурами. Аутентификация осуществляется онлайн на основе биометрических данных пользователями (отпечатки всех десяти пальцев и снимок радужки глаза) и его личных данных (минимальный набор: адрес, пол, дата рождения). В настоящее время система обрабатывает до 20 миллионов запросов в день.

Обоснованием для внедрения массовой биометрической идентификации стала очень низкая эффективность системы социальной защиты беднейшего населения Индии. В то время, как с момента провозглашения Независимости государственные расходы на поддержку беднейших слоев населения росли по экспоненте, из 100 рупий, выделенных на социальную защиту, до непосредственных адресатов доходило не более 15. Система Аадхаар была призвана сделать социальную поддержку максимально адресной и одновременно поставить барьеры на пути мошенничества с идентификацией, коррупции и использования личных связей (то есть препятствовать «тактикам слабых», направленным на «приручение» государства).

Внедрение системы Аадхаар сопровождалось многочисленными протестами представителей индийского гражданского общества, которые увидели в ней не столько инструмент социальной защиты, сколько механизм государственного контроля. Верховному суду Индии пришлось дважды обсуждать вопрос о ее правомочности (ответ был положительным). Однако эти протесты так и остались локальными: на интернациональном уровне Аадхаар не породил ни утопической, ни дистопической волны. При этом опыт Индии активно изучается в других развивающихся странах (Бразилия, ЮАР и др.) как образец успешного решения техническими методами проблемы бедности, хотя реальная эффективность системы в борьбе с «тактиками слабых» (и контроле за собственными исполнителями) остается под вопросом.

За пять лет до того, как в Индии приступили к созданию системы Аадхаар, правительство Великобритании с целью борьбы с терроризмом и нелегальной миграцией также попыталось ввести систему электронных идентификационных карт с биометрическими данными. Однако от проекта очень быстро отказались из-за общественных протестов. Недавняя (февраль 2023 года) попытка бывшего премьер-министра Т. Блэра вновь поставить вопрос о цифровых удостоверениях личности очередной раз вызвала резко отрицательную реакцию в СМИ.

Почему то, что успешно реализовано в бывшей колонии, не удастся реализовать в метрополии? Очевидно, что дело не в технологических трудностях. По мнению современных индийских и южно-африканских исследователей (К. Брекенридж, А. Гупта, Н. Матхур, Б. Раман, Б. Чаудхури, А. Шанккар, Т. Шрираман, М. Халл и др.), колониальное государство в силу ярко выраженной технократической ориентации и ограниченности ресурсов изначально использовало методы управления, которые были немыслимы в метрополии. Это касалось и методов биометрического контроля. Не случайно работающий метод классификации капиллярных узоров, лежащий в основе современной дактилоскопии, был в конце XIX века разработан и внедрен генеральным инспектором полиции Бенгалии Э. Генри. Он же впоследствии занимался организацией контроля с помощью дактилоскопии в Южно-Африканском Союзе. Биометрия рассматривалась как эффективный и дешевый инструмент контроля за подвластным населением. Как показал и Индийский, и Южно-Африканский опыт, эффективность и экономичность биометрических мер была сильно преувеличена, а осуществлявшийся на их основе контроль был далек от тотального и зачастую хаотичен. Однако постколониальное государство унаследовало традиции биометрического управления, хотя радикально переосмыслило его цели (не контроль за передвижениями рабочей силы, а

социальная защита работников). Именно в рамках этой традиции произошло формирование и нормализация системы Аадхаар в Индии.

Таким образом, возможности и пределы цифровой трансформации государственного управления во многом определяются имеющимися административными традициями. Прокламируя радикальный разрыв с этими традициями, цифровая трансформация в реальности на них опирается и именно они во многом определяют меру ее эффективности.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В РФ

Евдокимова А. А.

МГТУ им. Баумана (г. Москва, Российская Федерация)

Евдокимова Ю. В., канд. филос. наук, доцент

МГУУ Правительства Москвы им. Ю. М. Лужкова (г. Москва, Российская Федерация)

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровая зрелость, цифровая экономика, национальная безопасность.

Цифровая трансформация государства и бизнеса подразумевает не только инвестиции в инновационные технологии (искусственный интеллект, блокчейн, облачные технологии, анализ больших данных, интернет вещей), но и пересмотр планов развития, процессов управления, продуктов и услуг. В 2020 году в Российской Федерации были сформированы целевые ориентиры национальной цели развития государства «Цифровая трансформация». Данные ориентиры представлены в указе «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.» [4]. Основные итоговые ориентиры цифровой трансформации таковы:

- Необходимость обеспечения цифровой зрелости значимых отраслей экономики и социальных направлений;
- Необходимость обеспечения возможностей получения в электронном формате услуг, относимых к государственным, в размере 95%;
- Необходимость обеспечения доступа домашних хозяйств к интернету в размере 97%;
- Необходимость роста вложений в национальные информационные технологии в 4 раза, за точку отсчета был взят достигнутый в данном направлении показатель-базис, или значение 2019 года.

В прошедшем году выполнение обозначенных выше ориентиров было осуществлено в полном объеме. Показатель достижения цифровой зрелости выявлен на уровне 65,8% при плановом промежуточном ориентире в 56,2%, показатель массовых социально значимых услуг, реализуемых в электронном формате при плане в 66,5% составил в итоге 99,97%, доля домашних хозяйств, получивших широкополосный доступ к сети Интернет, при плановом значении в 80%, составила 86,1%, объем вложений в отечественные информационные технологии достиг 521,9 млрд. руб. (или 157,4%, при плане в 156%) [3].

Ключевым направлением в регулировании со стороны государства вопросов становления цифровой экономики в 2022 году стали информационная безопасность, технологический суверенитет, цифровизация государственного управления и бизнеса. Наиболее существенные изменения были внесены в нормативно-правовые акты, затрагивающие вопросы обеспечения защищенности персональных данных, технологической безопасности организаций, поддержки сферы информационных технологий, дистанционных услуг, процессов работы с массивами больших данных, формирования здоровой конкуренции и осуществления контрольно-надзорных процессов.

Итого представлено 9 серьезных изменений в вопросах регулирования персональных данных, 3 – рост национальной технологической безопасности, 10 – направлены на сферу информационных технологий, 8 – оказание в дистанционном формате услуг, 18 –